

Картахенский Манифест

(Картахена-де-Индиас, 15 дек. 1812)

Симон Боливар

Манифест из Картахены написан 1812 году Симоном Боливаром во время Войны за независимость в Венесуэле, после падения Первой республики. В Манифесте детально и точно объясняются причины этого поражения. Манифест, написанный в Картахене де Индиас 15 декабря 1812 года, считается одним из первых знаменитых произведений Боливара.

Источник: http://es.wikisource.org/wiki/Manifiesto_de_Cartagena

Аннотация, редактра и идея перевода: <http://kuprienko.info>, А. Скромницкий

esp->rus: shogi.ru, Д.К., сентябрь 2010

Версия: 17.9.10

Независимый перевод: agitclub.ru/museum/revolution1/latinamer1/bolivar1.htm

1 Освободить Новую Гранаду, как и Венесуэлу, и избавить её от мучений, которым она подвержена, - вот цели, сподвигшие меня на этот Меморандум. Снизойдите же, о мои сограждане, к принятию с терпимостью в дар этих намерений, достойных похвалы.

Libertar a la Nueva Granada de la suerte de Venezuela, y redimir a ésta de la que padece, son los objetos que me he propuesto en esta Memoria. Dignaos, oh mis conciudadanos, de aceptarla con indulgencia en obsequio de miras tan laudables.

2 Я, гранадцы, - сын несчастного Каракаса, чудесным образом спасшийся из сердца его физических руин и от политиков, которые всегда верны либеральной системе. Истинно, что провозгласив свою родину, я пришёл установить и здесь стандарты независимости, которыми так славно размахивают в этих государствах.

Yo soy, granadinos, un hijo de la infeliz Caracas, escapado prodigiosamente de en medio de sus ruinas físicas, y políticas, que siempre fiel al sistema liberal, y justo que proclamó mi patria, he venido a seguir aquí los estandartes de la independencia, que tan gloriosamente tremolan en estos estados.

3 Позвольте мне дерзнуть направить на вас оживлённость патриотической ревностью, чтобы слегка указать на причины, приведшие Венесуэлу к разрушению; мне льстит, что ужасные и назидательные уроки, которые получила эта угасшая Республика, позволят Америке улучшить правление, исправляя дефекты в единстве, прочности и энергии, отмечаемые в её правительствах.

Permitidme que animado de un celo patriótico me atreva a dirigirme a vosotros, para indicaros ligeramente las causas que condujeron a Venezuela a su destrucción; lisonjeándome que las terribles, y ejemplares lecciones que ha dado aquella extinguida República, persuadan a la América, a mejorar de conducta, corrigiendo los vicios de unidad, solidez y energía que se notan en sus gobiernos.

4 Самой закономерной из ошибок политического театра Венесуэлы стало, несомненно, фатальное постановление, сделавшее её системой толерантной; системой, отягчённой слабостью и неэффективностью. Её упорное и слепое поддерживание с тех пор и до последних времён было для всего разумного мира беспримерным.

El más consecuente error que cometió Venezuela, al presentarse en el teatro político fue, sin contradicción. la fatal adopción que hizo del sistema tolerante; sistema improbadado como débil e ineficaz, desde entonces, por todo el mundo sensato, y tenazmente sostenido hasta los últimos periodos, con una ceguera sin ejemplo.

5 Первым доказательством неразумной слабости нашего Правительства стал его манифест о подчинённом городе Коро, который отказался признать его легитимность: город объявили восставшим, и против него повели военные действия, как против врага.

Las primeras pruebas que dio nuestro Gobierno de su insensata debilidad, las manifestó con la ciudad subalterna de Coro, que denegándose a reconocer su legitimidad, lo declaró insurgente y lo hostilizó como enemigo.

6 Высший Совет, вместо того, чтобы подчинить себе этот беззащитный город, который покорился бы, увидев наши морские силы перед своим портом, позволил ему укрепиться и предпринять столь значительную активность, что далее он покорил всю Конфедерацию с почти такой же лёгкостью, с которой до этого её победили мы. Совет основывал свою политику на плохо понимаемых принципах гуманности, которые не подтверждаются ни одним правительством, чтобы насильно освободить глупые народы, не знающие цену своим правам.

La Junta Suprema, en lugar de subyugar aquella indefensa ciudad, que estaba rendida con presentar nuestras fuerzas marítimas delante de su puerto, la dejó fortificar y tomar una actitud tan respetable, que logró subyugar después la Confederación entera, con casi igual facilidad que la que teníamos nosotros anteriormente para vencerla. Fundando la Junta su política en los principios de humanidad mal entendida que no autorizan a ningún gobierno, para hacer por la fuerza libres a los pueblos estúpidos que desconocen el valor de sus derechos.

7 Своды законов, с которыми сверялись наши правители, не смогли научить их практической науке правления: они лишь сформировали известных добрых фантазёров, которые, выдумывая для себя республики из воздуха, стремились достичь идеальной политики, предполагающей совершенство человеческого рода. Таким образом, нашими начальниками стали философы; нашими законодателями - филантропы, нашими тактиками - диалектики, а нашими солдатами - софисты. С подобным разрушением принципов и дел общественный порядок чрезвычайно быстро пришёл в волнение, и конечно же, Государство гигантскими шагами побежало к полному разрушению, реализацию которого все вскоре и увидели.

Los códigos que consultaban nuestros magistrados no eran los que podían enseñarles la ciencia práctica del gobierno, sino los que han formado ciertos buenos visionarios que, imaginándose repúblicas aéreas, han procurado alcanzar la perfección política, presuponiendo la perfectibilidad del linaje humano. Por manera que tuvimos filósofos por jefes; filantropía por legislación, dialéctica por táctica, y sofistas por soldados. Con semejante subversión de principios y de cosas, el orden social se resintió extremadamente conmovido, y desde luego corrió el Estado a pasos agigantados a una disolución universal, que bien pronto se vio realizada.

8 Отсюда родилась безнаказанность за преступления перед Государством, нагло совершаемые недовольными, и в особенности нашими врождёнными и беспощадными врагами - европейскими испанцами, коварно оставшимися в нашей стране, чтобы иметь возможность непрестанно её беспокоить и порождать такие заговоры, которые позволяли им формировать наше судейство так, чтобы оно всегда их прощало, даже когда их посягательства становились столь непомерны, что направлялись против общественного здоровья.

De aquí nació la impunidad de los delitos de Estado cometidos descaradamente por los descontentos, y particularmente por nuestros natos e implacables enemigos, los españoles europeos, que maliciosamente se habían quedado en nuestro país para tenerlo incesantemente inquieto y promover cuantas conjuraciones les permitían formar nuestros

jueces perdonándolos siempre, aun cuando sus atentados eran tan enormes que se dirigían contra la salud pública.

9 Исток доктрины, на которую опиралось это поведение, лежит в филантропических изречениях некоторых писателей, защищавших отсутствие у кого бы то ни было прав лишать человека жизни, даже в том случае, когда он совершает преступление против Вашей Родины. Под прикрытием этой жалостливой доктрины любой заговор получает прощение, а любое прощение порождает другой заговор, приводящий к прощению, ибо либеральные правительства можно различить по милосердию. Криминальному милосердию, дающему наибольший вклад в разрушение машины, которую мы ещё не полностью достроили!

La doctrina que apoyaba esta conducta tenía su origen en las máximas filantrópicas de algunos escritores que defienden la no residencia de facultad en nadie, para privar de la vida a un hombre, aun en el caso de haber delinquido éste en el delito de lesa patria. Al abrigo de esta piadosa doctrina, a cada conspiración sucedía un perdón, y a cada perdón sucedía otra conspiración que se volvía a perdonar, porque los gobiernos liberales deben distinguirse por la clemencia. ¡Clemencia criminal que contribuyó más que nada a derribar la máquina que todavía no habíamos enteramente concluido!

10 Отсюда-то и возникла оппозиция, решившаяся поднять знающие своё дело войска, дисциплинированные, способные представить себе поле боя, и уже обученные, чтобы защищать свободу с успехом и славой. И напротив: возникло неисчислимое множество недисциплинированной милиции, что помимо опустошения национальной казны зарплатами высшего руководства и разрушения сельского хозяйства, удалило крестьян от их очагов, взрастив их ненависть к правительству и заставив взяться за оружие и покинуть свои семьи.

De aquí vino la oposición decidida a levantar tropas veteranas, disciplinadas y capaces de presentarse en el campo de batalla, ya instruidas, a defender la libertad con suceso y gloria. Por el contrario, se establecieron innumerables cuerpos de milicias indisciplinadas, que además de agotar las cajas del erario nacional con los sueldos de la plana mayor, destruyeron la agricultura, alejando a los paisanos de sus hogares, e hicieron odioso el gobierno que obligaba a éstos a tomar las armas y a abandonar sus familias.

11 “Республики, – говорили наши государственные деятели, - не нуждались в людях, которым платят за сохранение свободы. Когда враг атакует, солдатами должны становиться все граждане. Греция, Рим, Венеция, Генуя, Швейцария, Голландия, а теперь и Северная Америка, побеждали своих противников, не прибегая к помощи наёмников, всегда готовых поддержать деспотизм и поработить своих сограждан”.

"Las repúblicas -decían nuestros estadistas- no han menester de hombres pagados para mantener su libertad. Todos los ciudadanos serán soldados cuando nos ataque el enemigo. Grecia, Roma, Venecia, Génova, Suiza, Holanda, y recientemente el Norte de América vencieron a su contrarios sin auxilio de tropas mercenarias, siempre prontas a sostener al despotismo y a subyugar a sus conciudadanos".

12 Этими антиполитическими и неверными рассуждениями они очаровывали простаков, но не убедили тех благоразумных, кто хорошо знал огромную разницу между народами, временами и обычаями этих республик и нашими. Там действительно не платили постоянным армиям, в основном - потому, что в древности их не было: спасение и славу эти государства вверяли лишь своим политическим добродетелям, суровым привычкам и военному характеру - качествами, от обладания которыми мы ещё очень далеки. Про наших же современников, вырванных из-под ига своих тиранов, известно, что они поддерживают необходимое количество ветеранов, нуждающихся в обеспечении; исключая Северную Америку, которая находится в мире со всем миром и защищена морем и ради выгоды не содержала в эти последние годы полного числа ветеранских войск, необходимого для защиты её границ и территории.

Con estos antipolíticos e inexactos raciocinios, fascinaban a los simples, pero no convencían a los prudentes, que conocían bien la inmensa diferencia que hay entre los pueblos, los tiempos, y las costumbres de aquellas repúblicas y las nuestras. Ellas, es verdad que no pagaban ejércitos permanentes; mas era porque en la antigüedad no los había y sólo confiaban la salvación y la gloria de los Estados en sus virtudes políticas, costumbres severas y carácter militar, cualidades que nosotros estamos muy distantes de poseer. Y en cuanto a las modernas que han sacudido el yugo de sus tiranos es notorio que han mantenido el competente número de veteranos que exige su seguridad; exceptuando el Norte de América, que estando en paz con todo el mundo y guarnecido por el mar, no ha tenido por conveniente sostener en estos últimos años el completo de tropas veteranas que necesita para la defensa de sus fronteras y plazas.

13 Результат сурово доказал Венесуэле ошибочность её расчёта, так как милиция, вышедшая навстречу врагу, не умея даже обращаться с оружием и не имея привычки к дисциплине и подчинению, была уничтожена в самом начале последней кампании, несмотря на героические и экстраординарные усилия, предпринятые её командирами на пути к победе. В итоге у солдат и офицеров наступил упадок духа, ибо военная истина гласит, что лишь закалённые бойцы способны превозмочь первые неудачи в кампании. Новобранец верит, что всё потеряно, как только потерпит первое поражение, ибо опыт ещё не доказал ему, что мужество, ловкость и упорство способны превозмочь неудачу. Подразделение провинции Каракас, спроектированное, обсужденное и одобренное федеральным Конгрессом, пробудило и разожгло в городах и подчинённых местечках ожесточённую враждебность против столицы, которая, как говорили амбициозные конгрессмены, доминирующие в своих районах, “является тираном городов и пиявкой на теле Государства”. Так в Валенсии вспыхнул огонь гражданской войны, который не потух, будучи уменьшен в этом городе, но, оставаясь открытым, передался сопредельным Коро и Маракайбо, и одни завязали отношения с другими, помогая приходу испанцев, что и привело к падению Венесуэлы.

El resultado probó severamente a Venezuela el error de su cálculo, pues los milicianos que salieron al encuentro del enemigo, ignorando hasta el manejo del arma, y no estando habituados a la disciplina y obediencia, fueron arrollados al comenzar la última campaña, a pesar de los heroicos y extraordinarios esfuerzos que hicieron sus jefes, por llevarlos a la victoria. Lo que causó un desaliento general en soldados y oficiales; porque es una verdad militar que sólo ejércitos aguerridos son capaces de sobreponerse a los primeros infaustos sucesos de una campaña. EL soldado bisoño lo cree todo perdido, desde que es derrotado

una vez; porque la experiencia no le ha probado que el valor, la habilidad y la constancia corrigen la mala fortuna. La subdivisión de la provincia de Caracas, proyectada discutida y sancionada por el Congreso federal, despertó y fomentó una enconada rivalidad en las ciudades y lugares subalternos, contra la capital: "La cual -decían los congresantes ambiciosos de dominar en sus distritos- era la tiranía de las ciudades y la sanguijuela del Estado". De este modo se encendió el fuego de la guerra civil en Valencia, que nunca se logró apagar con la reducción de aquella ciudad; pues conservándolo encubierto, lo comunicó a las otras limítrofes a Coro y Maracaibo; y éstas entablando comunicaciones con aquéllas, facilitaron, por este medio, la entrada de los españoles que trajo la caída de Venezuela.

14 Растрата государственных доходов на легкомысленные и вредные цели, особенно - на зарплаты бесчисленного множества клерков, секретарей, судей, магистратов, провинциальных и федеральных парламентариев, нанесла Республике смертельный удар, ибо заставила её прибегнуть к опасному делу выпуска бумажных денег без каких-либо гарантий, кроме силы и воображаемой ренты Конфедерации. Эти новые деньги похожи, по мнению большинства, на нарушение манифеста о праве собственности, ибо их расценивают, как грабительский обмен объектов, имеющих самоценность, на объекты, цена которых не определена и даже иллюзорна. Бумажные деньги окончательно вывели из себя отупевшие захолустные селения, которые призвали командующего испанскими войсками, чтобы тот освободил их от денег, казавшихся им страшнее рабства.

La disipación de las rentas públicas en objetos frívolos y perjudiciales, y particularmente en sueldos de infinidad de oficinistas, secretarios, jueces, magistrados, legisladores provinciales y federales, dio un golpe mortal a la República, porque la obligó a recurrir al peligroso expediente de establecer el papel moneda, sin otra garantía que la fuerza y las rentas imaginarias de la Confederación. Esta nueva moneda pareció a los ojos de los más, una violación manifiesta del derecho de propiedad, porque se conceptuaban despojados de objetos de intrínseco valor, en cambio de otros cuyo precio era incierto y aun ideal. El papel moneda remató el descontento de los estólidlos pueblos internos, que llamaron al comandante de las tropas españolas, para que viniese a librarlos de una moneda que veían con más horror que la servidumbre.

15 Но более всего Правительство Венесуэлы было ослаблено той формой федерации, которую оно приняло, следуя преувеличенным максимам прав человека, которые узаконили самоуправление, разрывая социальные договорённости и ввергая нации в анархию. Таковым было истинное состояние Конфедерации. Каждая провинция управлялась независимо, и как пример, каждый город претендовал на равные права, ссылаясь на их практику и теорию о том, что все люди и все народы имеют прерогативу устанавливать по своей прихоти такое правительство, которое им удобнее.

Pero lo que debilitó más el Gobierno de Venezuela, fue la forma federal que adoptó, siguiendo las máximas exageradas de los derechos del hombre, que autorizándolo para que se rija por sí mismo rompe los pactos sociales, y constituye a las naciones en anarquía. Tal era el verdadero estado de la Confederación. Cada provincia se gobernaba independientemente; y, a ejemplo de éstas, cada ciudad pretendía iguales facultades

alegando la práctica de aquéllas y la teoría de que todos los hombres, y todos los pueblos, gozan de la prerrogativa de instituir a su antojo, el gobierno que les acomode.

16 Хотя эта федеральная система и является самой совершенной и наиболее способной к распределению в обществе человеческого счастья, она является и наиболее противоречащей интересам наших зарождающихся Государств. Говоря в целом, наши сограждане ещё не имеют способности самостоятельно и широко осуществлять свои права, ибо им не хватает тех политических добродетелей, которые характерны для истинного республиканца: добродетелей, которых им не дали абсолютистские правительства, в которых не ведали о правах и обязанностях гражданина.

El sistema federal bien que sea el más perfecto y más capaz de proporcionar la felicidad humana en sociedad es, no obstante, el más opuesto a los intereses de nuestros nacientes Estados. Generalmente hablando, todavía nuestros conciudadanos no se hallan en aptitud de ejercer por sí mismos y ampliamente sus derechos; porque carecen de las virtudes políticas que caracterizan al verdadero republicano: virtudes que no se adquieren en los gobiernos absolutos, en donde se desconocen los derechos y los deberes del ciudadano.

17 С другой стороны, какая страна в мире, сколь бы хорошо воспитанной и республиканской она ни была, могла бы, находясь между внутренними мятежниками и внешней войной, управляться правительством столь усложнённым и слабым, как федеральное? Нет, его невозможно сохранить в сумятице битв и партий. Верно, что правительство отождествляет себя, скажем так, с характером обстоятельств, времён и людей, которые его окружают. Если они процветают и спокойны, то оно должно быть мягким и защищающим; но если они бедствуют и мятежны, то оно должно казаться ужасным, и вооружаться прочностью, соразмерной несчастьям, невзирая ни на законы, ни на конституции, пока не будут восстановлены счастье и мир.

Por otra parte ¿qué país del mundo por morigerado y republicano que sea, podrá, en medio de las facciones intestinas y de una guerra exterior, regirse por un gobierno tan complicado y débil como el federal? No, no es posible conservarlo en el tumulto de los combates y de los partidos. Es preciso que el gobierno se identifique, por decirlo así, al carácter de las circunstancias, de los tiempos y de los hombres que lo rodean. Si éstos son prósperos y serenos, él debe ser dulce y protector; pero si son calamitosos y turbulentos, él debe mostrarse terrible, y armarse de una firmeza igual a los peligros, sin atender a leyes ni constituciones, interin no se restablecen la felicidad y la paz.

18 Каракас перенёс много мучений вследствие изъяна в самой Конфедерации, которая вовсе не пришла ему на помощь при исчерпании его денежных средств и боеприпасов, а когда пришла беда, бросила его на произвол судьбы, не дав в помощь даже небольшого контингента. Кроме того, она увеличивала его беды, упорно разжигая соперничество между федеральными и провинциальными властями, что дало простор врагам, пробравшимся в сердце Государства прежде, чем был разрешён вопрос о том, федеральные или провинциальные войска должны выйти, чтобы дать им отпор, в то время как они уже оккупировали большую часть провинции. Этот фатальный спор привёл к задержке, которая стала ужасной для наших войск. Поэтому-то они и были разбиты в Сан-Карлосе, без прихода подкреплений, которых они ждали, чтобы победить.

Caracas tuvo mucho que padecer por defecto de la Confederación que lejos de socorrerla le agotó sus caudales y pertrechos; y cuando vino el peligro la abandonó a su suerte, sin auxiliarla con el menor contingente. Además le aumentó sus embarazos habiéndose empeñado una competencia entre el poder federal y el provincial, que dio lugar a que los enemigos llegasen al corazón del Estado, antes que se resolviese la cuestión de si deberían salir las tropas federales o provinciales a rechazarlos, cuando ya tenían ocupada una gran porción de la provincia. Esta fatal contestación produjo una demora que fue terrible para nuestras armas. Pues las derrotaron en San Carlos sin que les llegasen los refuerzos que esperaban para vencer.

19 Лично я чувствую, что при отсутствии централизма в наших американских государствах, враги получат полнейшее преимущество; мы неизбежно вернёмся к ужасам гражданских беспорядков и будем подло завоёваны горсткой этих бандитов, разоряющих наши провинции.

Yo soy de sentir que mientras no centralicemos nuestros gobiernos americanos, los enemigos obtendrán las más completas ventajas; seremos indefectiblemente envueltos en los horrores de las disensiones civiles, y conquistados vilipendiosamente por ese puñado de bandidos que infestan nuestras comarcas.

20 Народные выборы, проведённые крестьянами из деревни и интригующими жителями городов, добавили ещё одно препятствие к нашей практике Федерации, ибо некоторые столь невежественны, что делают свой выбор машинально, а другие столь амбициозны, что всё это превращают в заговор, и в результате в Венесуэле так ни разу и не удалось увидеть честные и удачные выборы: они вверяли правление в руки людей, испытывающих неприязнь к делам, бестолковых и аморальных. Во всём главенствовал дух партийности [клановости – Д.К.], что в результате дезорганизовало нас больше, нежели это могли бы сделать обстоятельства. В рабство нас ввергла наша разобщённость, а не испанские войска.

Las elecciones populares hechas por los rústicos del campo, y por los intrigantes moradores de las ciudades, añaden un obstáculo más a la práctica de la Federación entre nosotros; porque los unos son tan ignorantes que hacen sus votaciones maquinalmente, y los otros tan ambiciosos que todo lo convierten en facción; por lo que jamás se vio en Venezuela una votación libre y acertada; lo que ponía el gobierno en manos de hombres ya desafectos a la causa, ya ineptos, ya inmorales. El espíritu de partido decidía en todo y, por consiguiente, nos desorganizó más de lo que las circunstancias hicieron. Nuestra división y no las armas españolas, nos tornó a la esclavitud.

21 Землетрясение 26 марта произвело полное потрясение, как физическое, так и здравого рассудка; его можно назвать непосредственной причиной разрушения Венесуэлы, но это же происшествие не имело бы такого морального эффекта, если бы Каракас управлялся единым правительством, которое взялось бы с быстротой и мощью исправлять ущерб без препон и соперничества, смягчая действие Провидения и не позволяя злу возрасти настолько, что оно стало неизлечимым.

EL terremoto de 26 de marzo trastornó ciertamente, tanto lo físico como lo normal; y puede llamarse propiamente la causa inmediata de la ruina de Venezuela; mas este mismo suceso habría tenido lugar, sin producir tan mortales efectos, si Caracas se hubiera gobernado entonces por una sola autoridad, que obrando con rapidez y vigor hubiese puesto remedio a los daños sin trabas, ni competencias que retardando el efecto de las providencias, dejaban tomar al mal un incremento tan grande que lo hizo incurable.

22 Если бы Каракас, вместо вялой и неэффективной Конфедерации, установил простое правление, которого требовала его политическая и военная ситуация, то ты жила бы и дальше, о Венесуэла, и сегодня наслаждалась бы своей свободой!

Si Caracas, en lugar de una Confederación lánguida e insubsistente, hubiese establecido un gobierno sencillo, cual lo requería su situación política y militar, tú existieras ¡oh Venezuela! y gozaras hoy de tu libertad.

23 Церковное влияние сыграло после землетрясения существенную роль в мятеже местечек и подчинённых городов, и в приходе врагов в нашу страну: кошунственное злоупотребление святым служением сыграло на руку зачинщикам гражданской войны. Однако мы должны откровенно признаться, что на свершение чудовищных злодеяний, в которых их справедливо обвиняют, этих предателей-священников воодушевило наличие абсолютной безнаказанности за эти преступления, нашедшие в Конгрессе возмутительное покровительство. Когда же несправедливость привела к восстанию в Валенсии, усмирение которой стоило около тысячи человеческих жизней, закон не распростёр свои права на мятежников: всем им сохранили жизнь, и даже имущество.

La influencia eclesiástica tuvo después del terremoto, una parte muy considerable en la sublevación de los lugares y ciudades subalternas: y en la introducción de los enemigos en el país; abusando sacrílegamente de la santidad de su ministerio en favor de los promotores de la guerra civil. Sin embargo, debemos confesar ingenuamente, que estos traidores sacerdotes, se animaban a cometer los execrables crímenes de que justamente se les acusa porque la impunidad de los delitos era absoluta; la cual hallaba en el Congreso un escandaloso abrigo; llegando a tal punto esta injusticia que de la insurrección de la ciudad de Valencia, que costó su pacificación cerca de mil hombres, no se dio a la vindicta de las leyes un solo rebelde; quedando todos con vida y, los más, con sus bienes.

24 Таким образом получается, что среди причин, приведших к падению Венесуэлы, на первое место надо поставить природу её конституции, которая, повторяю, столь же противоречила её интересам, сколь благоволила интересам её противников. На второе - дух мизантропии, охвативший наших правителей. На третье - сопротивление созданию военных сил, которые могли бы спасти Республику и отразить удар, который ей нанесли испанцы. На четвёртое - землетрясение, сопровождаемое фанатизмом, который смог получить от этого феномена важнейшие результаты. И наконец, это внутренние враги, ставшие смертельным ядом, унесшим Родину в могилу.

De lo referido se deduce, que entre las causas que han producido la caída de Venezuela, debe colocarse en primer lugar la naturaleza de su Constitución; que repito, era tan contraria a sus intereses, como favorable a los de sus contrarios. En segundo, el espíritu de misantropía que se apoderó de nuestros gobernantes. Tercero, la oposición al

establecimiento de un cuerpo militar que salvase la República y repudiese los choques que le daban los españoles. Cuarto, el terremoto acompañado del fanatismo que logró sacar de este fenómeno los más importantes resultados; y últimamente, las facciones internas que en realidad fueron el mortal veneno que hicieron descender la patria al sepulcro.

25 Эти примеры ошибок и неудач будут вовсе не бесполезны для народов Южной Америки, стремящихся к свободе и независимости.

Estos ejemplos de errores e infortunios, no serán enteramente inútiles para los pueblos de la América meridional, que aspiran a la libertad e independencia.

26 Увидев гибель Венесуэлы, Новая Гранада должна избежать опасностей, которые к этой гибели привели. Ради этой цели я считаю жизненно важной мерой по обеспечению безопасности Новой Гранады отвоевание Каракаса. На первый взгляд, этот проект может показаться неуместным, дорогим, и возможно, непрактичным, но рассмотрев его внимательно, дальновидно и с глубоким размышлением, нельзя не признать его необходимости, ибо его исполнение принесёт верную пользу.

La Nueva Granada ha visto sucumbir a Venezuela, por consiguiente debe evitar los escollos que han destrozado a aquélla. A este efecto presento como una medida indispensable para la seguridad de la Nueva Granada, la reconquista de Caracas. A primera vista parecerá este proyecto inconducente, costoso y quizás impracticable; pero examinando atentamente con ojos previsivos, y una meditación profunda, es imposible desconocer su necesidad, como dejar de ponerlo en ejecución probada la utilidad.

27 Первую помощь данной операции окажет причина разрушения Каракаса, которой являлось ни что иное, как пренебрежение, с которым этот город глядел на существование врага, который казался ему маленьким и не рассматривался в своём истинном свете.

Lo primero que se presenta en apoyo de esta operación, es el origen de la destrucción de Caracas, que no fue otro que el desprecio con que miró aquella ciudad la existencia de un enemigo que parecía pequeño, y no lo era considerándolo en su verdadera luz.

28 Коро, конечно, никогда не смог бы соревноваться с Каракасом, если бы мы сравнивали их внутренние силы; но физическая сила в человеческой истории не всегда является решающей, уступая иногда преимуществу силе моральной, влияющей даже на политический баланс, поэтому Правительство Венесуэлы не должно было пренебрегать искоренением врага, который хотя и казался слабым, имел поддержку в виде всех, подчиняющихся Правлению в провинции Маракайбо, золота, содействия наших вечных противников европейцев, живущих с нами, клерикальной партии, всегда готовой предоставить свою помощь и сотрудничество, деспотизма, и, кроме того, закоренелого мнения некоторых невежественных и суеверных людей, живущих в пределах наших государств. Поэтому стоило лишь главному предателю позвать врага в момент разлада политической машины, и невероятные патриотические усилия, предпринятые защитниками Каракаса, уже не смогли остановить падение здания, уже валящегося от удара, нанесённого всего лишь одним человеком.

Coro, ciertamente, no habría podido nunca entrar en competencias con Caracas, si la comparamos, en sus fuerzas intrínsecas, con ésta; mas como en el orden de las vicisitudes humanas no es siempre la mayoría física la que decide, sino que es la superioridad de la fuerza moral la que inclina hacia sí la balanza política, no debió el Gobierno de Venezuela, por esta razón, haber descuidado la extirpación de un enemigo que, aunque aparentemente débil, tenía por auxiliares a la provincia de Maracaibo; a todas las que obedecen a la Regencia; el oro, y la cooperación de nuestros eternos contrarios los europeos que viven con nosotros; el partido clerical, siempre adicto a su apoyo y compañero, el despotismo, y, sobre todo, la opinión inveterada de cuantos ignorantes y supersticiosos contienen los límites de nuestros estados. Así fue que apenas hubo un oficial traidor que llamase al enemigo, cuando se desconcertó la máquina política, sin que los inauditos y patrióticos esfuerzos que hicieron los defensores de Caracas, lograsen impedir la caída de un edificio ya desplomado, por el golpe que recibió de un solo hombre.

29 Применим пример Венесуэлы к Новой Гранаде, составив такую пропорцию: как Коро соотносится с Каракасом, так Каракас - со всей Америкой. Опасность, угрожающая этой стране, пропорциональна согласно этой прогрессии: овладев территорией Венесуэлы, Испания могла бы легко заполучить людей и боеприпасы, чтобы под руководством опытных руководителей из великих учителей войны, французов, проникнуть от провинций Баринас и Маракайбо и до крайних пределов Южной Америки.

Aplicando el ejemplo de Venezuela a la Nueva Granada; y formando una proporción hallaremos que Coro es a Caracas, como Caracas es a la América entera; consiguientemente, el peligro que amenaza este país está en razón de la anterior progresión; porque poseyendo España el territorio de Venezuela, podrá con facilidad sacarle hombres y municiones de boca y guerra, para que bajo la dirección de jefes experimentados contra los grandes maestros de la guerra, los franceses, penetren desde las provincias de Barinas y Maracaibo hasta los últimos confines de la América meridional.

30 В Испании есть огромное количество амбициозных и отважных генералов, привычных к опасностям и лишениям, которые жаждут явиться сюда в поисках империи, которая заменила бы им ту, которую они потеряли.

España tiene en el día gran número de oficiales generales ambiciosos y audaces; acostumbrados a los peligros y a las privaciones que anhelan por venir aquí a buscar un imperio que reemplace el que acaban de perder.

31 Весьма вероятно, что за смертью Полуострова последует огромная эмиграция людей всех типов, и в частности - кардиналов-архиепископов, епископов, каноников и революционных клириков, способных не только подорвать наши слабые и хрупкие государства, но и весь Носый Свет ввергнуть в ужасающую анархию. Религиозное влияние обладает властью гражданской и военной, и насколько авторитеты могут воздействовать на человеческий дух, настолько другие подобные инструменты, ценимые ими, смогут покорить эти регионы.

Es muy probable, que al expirar la Península, haya una prodigiosa de hombres de todas clases; y particularmente de cardenales arzobispos, obispos, canónigos y clérigos

revolucionarios capaces de subvertir, no sólo nuestros tiernos y lánguidos estados, sino de envolver el Nuevo Mundo entero en una espantosa anarquía. La influencia religiosa, el imperio de la dominación civil y militar, y cuantos prestigios pueden obrar sobre el espíritu humano, serán otros tantos instrumentos de que se valdrán para someter estas regiones.

32 Ничто не воспрепятствует эмиграции из Испании. Англия, вероятно, будет защищать бегство партий, уменьшающее силы Бонапарта в Испании, которое само по себе приведёт к их увеличению в Америке. Франция тоже не сможет воспрепятствовать бегству в Северную Америку, и тем более мы: так как всем нам не хватает серьёзного флота, наши попытки останутся тщетны.

Nada se opondrá a la emigración de España. Es verosímil que Inglaterra proteja la evasión de un partido que disminuye en parte las fuerzas de Bonaparte en España; y trae consigo el aumento y permanencia del suyo en América. La Francia no podrá impedirlo tampoco Norte América; y nosotros menos aún, pues careciendo todos de una marina respetable, nuestras tentativas serán vanas.

33 Эти перебежчики, несомненно, встретят тёплый приём в портах Венесуэлы, а с ними придёт и усиление угнетателей этой страны, от которых они научатся, как завоевать эти независимые государства.

Estos trásfugas hallarán, ciertamente, una favorable acogida en los puertos de Venezuela, como que vienen a reforzar a los opresores de aquel país; y los habilitan de medios para emprender la conquista de los Estados independientes.

34 Они поднимут 15-20 тысяч человек, которые быстро будут обучены своими командирами, офицерами, сержантами, капрами и солдатами-ветеранами. За этим войском последует другое, ещё страшнее: из министров, послов, советчиков, магистратов, всей церковной иерархии и всех испанских грандов, чья профессия – мошенничество и интриги, украшенных роскошными титулами, весьма подходящими для того, чтобы ввести в заблуждение толпу, которые разольются как течение или наводнение, вырывающее все семена и даже корни дерева свободы Колумбии. Войска будут биться в поле, а эти, из своих кабинетов, устроят нам войну посредством пружин соблазна и фанатизма.

Levantarán quince o veinte mil hombres que disciplinarán prontamente con sus jefes, oficiales, sargentos, cabos y soldados veteranos. A este ejército seguirá otro todavía más temible, de ministros, embajadores, consejeros, magistrados, toda la jerarquía eclesiástica y los grandes de España, cuya profesión es el dolo y la intriga, condecorados con ostentosos títulos, muy adecuados para deslumbrar a la multitud, que derramándose como un torrente, lo inundarán todo arrancando la semillas, y hasta las raíces del árbol de la libertad de Colombia. Las tropas combatirán en el campo; y éstos, desde sus gabinetes, nos harán la guerra por los resortes de la seducción y del fanatismo.

35 Таким образом, нам не остаётся другого способа принять заранее меры против этих бедствий, кроме как быстро усмирить подчинённые нам провинции, чтобы далее вывести наши армии против врагов, и сформировать, таким образом, солдат и офицеров, достойных звания столпов Родины.

Así pues, no nos queda otro recurso para precavernos de estas calamidades, que el de pacificar rápidamente nuestras provincias sublevadas, para llevar después nuestras armas contra las enemigas; y formar, de este modo, soldados y oficiales dignos de llamarse las columnas de la patria.

36 Всё способствует нашему принятию этого средства: не говоря о срочной необходимости закрыть двери перед врагом, у нас есть и другие мощные причины решиться на наступление, пренебрежение которым было бы непростительной военной и политической ошибкой. Мы столкнулись с вторжением, и поэтому вынуждены отбросить врага как можно дальше от границы. Кроме того, есть принцип, гласящий, что ведение оборонительных войн всегда несёт ущерб и разорение, ибо ослабляет без надежды на компенсацию, и что ведение военных действий на территории врага полезно тем, что наносит ему урон; таким образом, мы ни по каким причинам не должны уходить в оборону.

Todo conspira a hacernos adoptar esta medida; sin hacer mención de la necesidad urgente que tenemos de cerrarle las puertas al enemigo, hay otras razones tan poderosas para determinarnos a la ofensiva, que sería una falta militar y política inexcusable dejar de hacerla. Nosotros nos hallamos invadidos y, por consiguiente, forzados a rechazar al enemigo más allá de la frontera. Además, es un principio del arte que toda guerra defensiva es perjudicial y ruinosa para el que la sostiene; pues lo debilita sin esperanza de indemnizarlo; y que las hostilidades en el territorio enemigo, siempre son provechosas, por el bien que resulta del mal del contrario; así, no debemos, por ningún motivo, emplear la defensiva.

37 Мы должны, также, рассмотреть реальное состояние врага, который находится в весьма критичном положении: большая часть его креольских солдат дезертировала, в то время как он вынужден снабжать патриотические города Каракас, Пуэрто-Кабельо, Ла Гуайру, Барселону, Кумана и Маргариту, в которых есть его склады, без которых он не осмелится покинуть эти места из боязни общего восстания сразу после его удаления от них. Поэтому не исключено, что наши войска могут дойти до самых дверей Каракаса, не давая боя.

Debemos considerar también el estado actual del enemigo, que se halla en una posición muy crítica, habiéndoseles desertado la mayor parte de sus soldados criollos; y teniendo al mismo tiempo que guarnecer las patrióticas ciudades de Caracas, Puerto Cabello, La Guaira, Barcelona, Cumaná y Margarita, en donde existen sus depósitos; sin que se atrevan a desamparar estas plazas por temor de una insurrección general en el acto de separarse de ellas. De modo que no sería imposible que llegasen nuestras tropas hasta las puertas de Caracas, sin haber dado una batalla campal.

38 Есть и такой позитивный момент: когда мы окажемся в Венесуэле, к нам присоединятся тысячи отважных патриотов, которые жаждут увидеть наше появление, чтобы сбросить иго своих тиранов и объединить свои усилия по защите свободы с нашими.

Es una cosa positiva, que en cuanto nos presentemos en Venezuela, se nos agregan millares de valerosos patriotas, que suspiran por vernos aparecer, para sacudir el yugo de sus tiranos, y unir sus esfuerzos a los nuestros en defensa de la libertad.

39 Характер данной кампании даёт нам преимущество в виде возможности приблизиться к Маракайбо из Санта-Марты, и к Баринас – из Кукуты.

La naturaleza de la presente campaña nos proporciona la ventaja de aproximarnos a Maracaibo, por Santa Marta, y a Barinas por Cúcuta.

40 Воспользуемся же столь благоприятным моментом, не допуская, чтобы подкрепления, которые будут постоянно прибывать из Испании, полностью изменили аспекты этих выгод, и мы потеряли бы, возможно – навсегда, удачную возможность укрепить счастье этих государств.

Aprovechemos, pues, instantes tan propicios; no sea que los refuerzos que incesantemente deben llegar de España, cambien absolutamente el aspecto de los negocios, y perdamos, quizás para siempre, la dichosa oportunidad asegurar la suerte de estos estados.

41 Честь Новой Гранады настоятельно требует проучить этих дерзких захватчиков, преследуя их до самых последних окопов, а слава её зависит от взятия на себя дела выступления в поход на Венесуэлу, чтобы освободить колыбель колумбийской независимости, её мучеников и тех достойных жителей Каракаса, чьи крики направлены лишь к своим любимым соотечественникам гранадцам, которых они ждут со смертельным беспокойством, как своих спасителей. Поспешим же разбить оковы этих жертв, стонущих в темницах в непрестанном ожидании вас – своих спасителей; не обманите их доверия, не будьте бесчувственны к стонам ваших братьев. Идите скорее, чтобы отомстить за мёртвых, дайте жизнь погибающим, выпустите угнетённых и освободите всех!

El honor de la Nueva Granada exige imperiosamente escarmentar a esos osados invasores, persiguiéndolos hasta los últimos atrincheramientos, como su gloria depende de tomar a su cargo la empresa de marchar a Venezuela, a libertar la cuna de la independencia colombiana, sus mártires, y aquel benemérito pueblo caraqueño, cuyos clamores sólo se dirigen a sus amados compatriotas los granadinos, que ellos aguardan con una mortal impaciencia, como a sus redentores. Corramos a romper las cadenas de aquellas víctimas que gimen en las mazmorras, siempre esperando su salvación de vosotros; no burléis su confianza; no sedáis insensibles a los lamentos de vuestros hermanos. Id veloces a vengar al muerto, a dar vida al moribundo, soltura al oprimido y libertad a todos.